

Глава 5

Став капитаном рыцарей, Сэньбань выполнил свое обещание.

Большую часть времени он проводил, тренируя стражу в Поместье Роз, а если и отлучался на пару дней, то всегда возвращался с редкими деликатесами, которые было не найти на рынках.

Гавин, не зная о событиях той ночи, полагал, что Сэньбань всем сердцем печется о молодом господине. Он стал относиться к рыцарю с еще большим уважением и даже предложил Юй Баю после совершеннолетия взять Сэньбаня с собой в Теологическую академию в качестве личного телохранителя.

Юй Бай мысленно закатил глаза: Я бы и сам хотел.

Время летело быстро, пролетели месяцы, и день совершеннолетия Юй Бая был уже совсем близко.

Наступила ранняя весна.

Снег в поместье еще не успел растаять, и колкий весенний холод пробирал до самых костей.

Юй Бай только успел одеться потеплее и накинуть меховой плащ, как в дверь постучал Гавин:

— Господин, к воротам прибыл отряд рыцарей. Их прислал граф Эдель, чтобы сопроводить вас. Во главе отряда господин Мелвилл. Когда вы будете готовы принять его?

Что?!

Юй Бай был поражен. Он полагал, что у него есть еще два месяца, прежде чем граф пришлет людей, но никак не ожидал такой спешки.

Он ведь еще ничего не подготовил!

Да и Сэньбаня даже нет дома!

— Проводи его в гостиную, пусть отдохнет. Я сейчас спущусь.

Когда шаги Гавина затихли, Юй Бай поспешно вызвал Систему:

— В чем дело?

Система ответила:

— Разве это не нормально? Ты думаешь, сейчас высокотехнологичная современность, где до любой точки можно добраться на самолете или скоростном поезде? Уровень развития технологий в эту эпоху застрял на уровне нескольких веков назад. Дорога может занять месяцы, а то и годы. Сейчас самое время отправляться в путь.

Раз граф Эдель так точно рассчитал время, значит, он все же не забыл о своем незаконнорожденном сыне Фэне.

Жаль, что Юй Бай не был настоящим Фэном и не мог ощутить этой скудной отцовской любви. Сейчас он в панике метался по комнате, и его кожаные сапоги стучали по полу, словно клюв дятла.

Немного понервничав, Юй Бай решил:

— Раз так, будь что будет!

Система встревожилась:

— Ты же не задумал ничего опасного? Это люди твоего отца, их сила, вероятно, в сто раз превышает твою. Даже не думай об убийстве!

— О чем ты вообще? — Юй Бай, приняв решение, успокоился.

Он завязал красную ленту на плаще и, направляясь к выходу, произнес:

— Фэн был избалованным, ему наверняка потребовалось бы время на сборы. К тому же, Мелвилл проделал такой долгий путь, разве нам не стоит устроить в его честь пару приемов?

Так или иначе, Юй Бай не верил, что не сможет потянуть время до возвращения Сэньбани!

На самом деле, он чувствовал, что Сэньбань дорожит им больше, чем обычный наемник. Иначе такой свободолюбивый охотник на магических зверей не стал бы тратить время, прозябая в маленьком поместье.

Но этой привязанности было недостаточно. По крайней мере, Сэньбань еще не был готов отдать ему свою душу.

Если он уедет прямо сейчас, Юй Бай не был уверен, что чувства Сэньбани достаточно сильны, чтобы тот отправился на поиски.

Рисковать нельзя.

В роскошной гостиной в камине пылал огонь.

Горничная в сером платье принесла чашку горячего чая высшего сорта и тарелку свежее испеченного печенья, поставив их перед Мелвиллом.

Тот кивнул в знак благодарности, снял перчатки и, взяв чашку своими мозолистыми пальцами, сделал глоток.

— Хороший чай.

Гавин, стоявший рядом, слегка склонил голову:

— Рад, что вам нравится, господин Мелвилл. Молодой господин Фэн скоро будет.

В этот момент слышались шаги. Мелвилл поставил чашку и посмотрел на дверь. В комнату вошел закутанный в меха юноша.

Черные волосы, черные глаза, кожа белее снега. Изящный подбородок утопал в пушистом воротнике, а ярко-красные губы перекликались с алой лентой на плаще.

Кончик носа от холода слегка покраснел, отчего юноша выглядел еще более хрупким и утонченным.

— Господин Фэн.

Мелвилл встал и отдал рыцарский поклон:

— Я Мелвилл, прислан графом, чтобы доставить вас домой.

Юй Бай взглянул на кареглазого юношу, на секунду задержавшись на его заметных темных кругах под глазами.

— Я понял. Господин Мелвилл, пока поживите в поместье несколько дней, мне нужно время на сборы.

Юй Бай слегка постучал пальцами по столу, и горничная тут же принесла горячий какао и сахарницу. Юй Бай не остановился, пока не добавил в чашку четыре или пять кубиков сахара.

— Кстати, вы ведь еще не бывали в наших краях? Раз уж я уезжаю, устроим прощальный банкет. И вас поприветствуем, и попрощаемся.

— Учебный год в Теологической академии начинается летом, времени у нас достаточно, — Мелвилл, глядя на то, как юноша увлеченно поглощает сладкое, усмехнулся. — Вы, молодой господин, совсем не такой, каким я вас себе представлял.

— Не такой? — Юй Бай перестал мешать напиток и, глядя на него сквозь пар, приподнял бровь. — Вы разочарованы, что я не похож на своих братьев?

— Нет... — Мелвилл на мгновение замешкался и поспешно покачал головой. — Я просто подумал, что вы выглядите очень мило.

Младший брат, ты не туда свернул!

Слово милый звучало как прямое оскорбление!

— Не нужно оправдываться, я понимаю. Мои братья с детства получали блестящее образование, они, конечно, намного лучше меня.

На глазах у Мелвилла Фэн сделал глоток горячего какао, обжегся и на мгновение высунул кончик языка.

У Мелвилла перехватило дыхание.

— Дженни, — Фэн злобно усмехнулся. Горничная в сером платье, услышав свое имя, подошла ближе. — Протяни руку.

В последние месяцы вспыльчивый нрав господина Фэна немного поутих, он редко наказывал слуг, поэтому Дженни расслабилась. Не понимая, чего от нее хотят, она послушно протянула ладонь.

— А!

Юноша вылил горячее какао ей прямо на ладонь. Дженни в испуге рухнула на колени, не смея даже дернуться, и начала молить о пощаде:

— Господин, я виновата! Простите меня, господин!

В этот момент Фэн, который казался прекраснее ангела, в ее глазах превратился в дьявола.

— Ты посмела подать мне такой горячий напиток. Думаешь, раз я уезжаю, то больше не смогу вас наказать?

Дженни рыдала, размазывая слезы по лицу, и отчаянно мотала головой:

— Я не смею... господин, я не смею...

— Господин Мелвилл, — Фэн склонил голову, невинно глядя на рыцаря. — Посмотрите на этих низших существ, даже их крики звучат так неприятно. Раз уж они слуги, то должны знать свое место, разве не так?

Фэн небрежно бросил изящную чашку на ковер, словно ему стало скучно.

— Смертная тоска. Гавин, разошли приглашения аристократам, которые все еще отдыхают в Кандингстоне. Я устрою роскошный банкет в честь нашего гостя.

Когда фигура Фэна исчезла, в гостиной остались лишь всхлипы Дженни.

— Прошу прощения, у господина Фэна сегодня плохое настроение, — сухо пояснил Гавин.

Мелвилл рассеянно кивнул:

— ...Тебя ведь зовут Дженни, верно? Покажи мне ладонь, у меня есть мазь от ожогов.

Внимательно осмотрев руку девушки, он с удивлением обнаружил, что, кроме покраснения, никаких следов ожога нет.

Он вспомнил, как Фэн долго мешал какао, чтобы растворить сахар, и внезапно все понял.

Молодого господина отправили сюда в девять-десять лет. Как же ему было выжить, не скрывая свою мягкую натуру под маской жестокости, чтобы все в поместье боялись его... и не смели причинить вреда?

Даже сейчас, когда он почти стал взрослым, он все еще защищается подобными методами перед незнакомцем.

— Рана несерьезная, мазь не нужна, через пару дней все пройдет, — Мелвилл, осознав это, внезапно проникся к этому зябкому и любящему сладкое юноше чувством опеки.

Дженни пришла в себя и поняла, что рука почти не болит — она была просто напугана.

— М-м... виноват не господин, это я была неосторожна, забыла, что он не переносит горячее, — пробормотала она, краснея от стыда за свое поведение.

Господин действительно стал совсем другим.

Гавин действовал эффективно, и банкет был подготовлен в кратчайшие сроки.

Среди гостей были в основном мелкие аристократы, отдыхающие в этих краях, и зажиточные горожане.

Приехали и те, кто жил неподалеку и отличался особой любознательностью — им не терпелось увидеть воочию незаконнорожденного сына графа, о дурном характере которого ходили легенды.

Именно так — за несколько месяцев неустанного саморазрушения, наряду с прекрасной внешностью, Юй Бай прославился и своим скверным нравом.

Наступила ночь.

Поместье Роз преобразилось, у ворот выстроилась бесконечная очередь из карет.

Юй Бай с бокалом красного вина стоял у окна, переживая, почему Сэньбань до сих пор не вернулся. В этот момент виконт Уэнбо подошел к нему в сопровождении двадцатилетнего юноши в черном фраке с аккуратно уложенными золотистыми волосами.

Этот человек отличался от мягкого и вежливого Мелвилла.

Хотя они были одного возраста, от незнакомца Юй Баю стало не по себе, словно на него уставилась какая-то рептилия.

— Нил, позволь представить тебе господина Херста, — Уэнбо прошептал Юй Баю: — Он второй сын маркиза Херста, путешествует по стране Сэнь и, проезжая мимо, захотел с тобой познакомиться.

Да что тут знакомиться? Он ведь не старший сын Эделя и не сможет унаследовать титул...

Единственный, кого он ждал с нетерпением, был Сэньбань!

Юй Бай, несмотря на раздражение, натянул фальшивую улыбку и протянул Херсту бокал вина:

— Прошу прощения, господин Херст, у меня есть дела, мне нужно отойти. Надеюсь, вы прекрасно проведете вечер.

Херст взял бокал, при этом кончики его пальцев намеренно скользнули по тыльной стороне ладони Юй Бая:

— Разумеется, прошу вас.

С самого детства Херст видел немало красавцев с Востока, но никогда еще не встречал такой нежной алой розы, как Фэн!

Белый костюм подчеркивал идеальную фигуру юноши, тонкую талию и стройные ноги. На безупречном лице выделялись глаза, подобные обсидиану, а губы были сладкого красного цвета. Когда он говорил, были видны маленькие белые зубки и кончик языка.

А когда Фэн повернулся и ушел, он на мгновение обнажил свою хрупкую шею, которая тут же оказалась в поле зрения Херста...

Херст с досадой покачал бокал, вдыхая тонкий аромат роз, оставшийся в воздухе.

— У тебя еще осталось то снадобье?

Уэнбо как-то рекомендовал ему средство, способное превратить самую добродетельную женщину в распутницу. Но Херст предпочитал добровольное согласие, к тому же, обладая властью и деньгами, он всегда получал то, что хотел. Но теперь он изменил свое мнение.

Если он не попробует эту красоту, это станет самым большим сожалением в его жизни!

Уэнбо, решив, что Херсту просто наскучили привычные деликатесы, подмигнул:

— Есть. Господин, вы присмотрели кого-то? Мне отправить ее к вам в комнату?

Херст смотрел на удаляющуюся хрупкую фигуру Фэна:

— Хорошо, иди и подсыпь это в его бокал.

— ...Что?! — Уэнбо заикался. — Это же Нил Фэн!

Даже если он бастард, в его жилах течет кровь аристократа, он никогда не позволит собой помыкать!

К тому же Фэн злопамятен. Может, он и не осмелится открыто выступить против Херста, но если узнает, что снадобье дал он, Уэнбо, этот мстительный юноша не оставит его в покое!

— Это всего лишь бастард, который не может унаследовать титул. Уэнбо, вместо того чтобы бояться гнева Фэна, лучше подумай, что будет, если разгневаешь меня?

На этот раз Уэнбо понял, что значит пожинать плоды собственной глупости. Он был готов ударить себя по лицу, лишь бы вернуться в тот момент, когда предложил это снадобье!

— Как скажете, господин.

Уэнбо выдавил из себя улыбку и, помедлив, подозвал слугу...

<http://bllate.org/book/20365/2036847>